

² Список этих книг был выявлен нами позднее и не вошел в публикацию. См. об этом: *Белобородов С.А., Сафронова А.М.* В.Н. Татищев как заказчик литературы для екатеринбургского духовенства и горно-заводских школ (1735 г.) // Документ. Архив. История. Современность: Сб. науч. тр. Вып. 4. Екатеринбург, 2004. С. 100–118.

³ Впервые в историографии эта точка зрения была сформулирована нами в докладе «Дарил ли В.Н. Татищев свою библиотеку Екатеринбургу в 1737 г.? // Человек и общество в информационном измерении: Материалы региональной науч. конф., посвящ. 10-летию деятельности научных отделов ЦНБ УрО РАН (28 февраля — 1 марта 2001 г.). Екатеринбург, 2001. С. 134–142.

Г.Н. Чагин (ПГУ)

АРХИТЕКТУРА ГОСУДАРЕВА ДВОРА НЕВЬЯНСКОГО ЗАВОДА НАЧАЛА XVIII в.

На р. Нейве в 1701 г. начал действовать казенный чугуноплавильный и железоделательный завод, который в 1702 г. по указу Петра I перешел в ведение Никиты Демидова — основателя династии горнозаводчиков на Урале. В момент передачи завода было составлено описание заводского хозяйства, в том числе государева двора. В фонде Уральского горного правления ГАСО сохранилось два идентичных описания — за 1702 и 1720 г.¹ «Государев двор, где прикащики жили», располагался против плотины, т.е. недалеко от завода, в центре Невьянской слободы. И так как двор описывается в 1702 г. — в момент передачи завода в частное владение — и называется «государевым», то у нас есть основание считать, что строился он одновременно с казенным заводом.

Описание государева двора Невьянского завода представляет большую ценность, поскольку оно дает возможность реконструировать архитектуру деревянных построек заводских слобод, своеобразие которых еще не раскрыто в литературе. Государев двор обладал как функциональным, так и художественным совершенством. Он вобрал в себя многие композиционные и конструктивные особенности русского народного зодчества, объединял завод, слободу и острог в единое целое и придавал художественную выразительность Невьянску — одному из ранних заводских поселений на Урале.

Государев двор занимал территорию, имеющую длину 43 и ширину 22,5 сажени². По середине двора стояли две избы «поземные», т.е. без подклетов. Они представляли собой квадратные в плане бревенчатые постройки «мерю по 3 сажени обои». Между ними находи-

лись просторные сени с бревенчатыми продольными стенами «четырех сажен без аршина»³. Избы «на обе стороны» — снаружи и внутри — были «скоблены», т.е. с гладкими стенами. Над сенями возвышался бревенчатый чердак.

Трехкамерное жилище государева двора, каким оно предстает в Невьянской слободе, было типичным видом зданий, характерным как для крестьян, так и зажиточных людей не только на Урале, но и во многих регионах Европейской России в XVI–XIX вв.⁴

Кровля изб была архаичной — из «драниц», т.е. тесин, полученных путем раскалывания бревна вдоль на две части с последующей обтеской топором-теслом. Опорой кровли служили бревенчатые фронтоны изб и продольные слегги, врубленные в них. На «князьке» кровля закреплялась «охлупным» бревном, а внизу — «водопусками», т.е. водотечными желобами. Покрытие чердака было иным, чем у изб, — «в два теса в зубец». Для него использовались тесины с углублением по середине в виде желоба для стока воды. Тесины укладывались в два ряда, в нижнем — углублением-желобом кверху, а в верхнем — книзу, причем так, что углубление-желоб верхних тесин приходился на стык нижних. Двухрядная кровля как бы перевязывалась за счет того, что выступы-зубцы нижних и верхних тесин примыкали друг к другу вплотную.

Стремясь сделать чердак доминантой «хоромного строения», строители поставили над ним декоративное завершение — «прорубленный гребень» со сквозной ажурной резьбой. К сеням, а они, как нам известно, находились под чердаком, пристраивались два крыльца. Переднее крыльцо украшалось шатром с двойным тесовым покрытием и «прорезным гребнем». Замечательно, что резными гребнями и шатром достигалась художественная выразительность государева двора. Пример этот служит еще одним доказательством, что эстетическая сторона в русской архитектуре очень часто выдвигалась на передний план.

Как ни кратки письменные сведения об интерьерах изб и сеней, но мы можем в общих чертах представить их себе.

Жилые избы имели окна разной конструкции — архаические «волоковые» и поздние «колодные». Причем в одной и той же избе допускались оба вида окон: «в житиях в одной избе четыре окна колодных со ставнями, на железных крюках, два волоковых; а в другой избе два окна колодных, четыре волоковых»⁵. Сочетание окон «волоковых» (с заволакивавшейся изнутри доской-задвижкой) и «колодных» (из ко-

лоды, составленной из брусьев) было характерно для русского народного жилища Урала еще в начале XX в.

Упоминается чулан, который был «забран в косяк». Выражение «забран в косяк» заставляет предположить, что конструкция его состояла из столбов-косяков, расположенных по углам, в том числе и у двери, связанных тягами-брусьями.

Непременной принадлежностью изб, сеней и чердаков были «лавки с причелинами». «Причелины» — это доски с резным нижним краем, чаще с полукруглыми выемками, которые прибивались к лицевым сторонам лавок для их устойчивости и украшения. Кроме того, в избах и в чердаке находилось «по столу, две скамьи больших и две кровати дощатых»⁶. Печи в избах были кирпичные, «большие, с выводными трубами»⁷.

Двери применялись простые, на «железных крюках», «с закладными цепями». Кроме них, упоминаются еще «двери избные, да с приходу у сеней на крюках железных больших прорезные, травчатые и с вислыми крюками»⁸. Двери «прорезные, травчатые» — это декоративные двери с вязью травного, цветочного орнамента. Существует предположение, что искусство писания «трав разметных» на Урал пришло в потоке переселения русских мастеров из художественных центров Европейского Севера⁹. Документальный факт, относящийся к началу XVIII в., является уникальным для реконструкции уральской росписи интерьеров.

Государев двор огораживался «перегородкой рещещетой», т.е. решетчатой, в которую встраивались ворота «створные рещещетные на железных крюках». Ворота переднего двора прикреплялись к верям — столбам. Они имели крышу, покрытую «дранью»¹⁰.

Возле ворот стояла изба «приворотная белая, мерою дву сажен с полуаршинном», с бревенчатыми сенями «длиною трех аршин». К этой избе прирубался хлев «дву сажен с аршином». Изба, сени и хлев покрывались «дранью в водопуски». «Дрань» — это тот же тес, что и «драница».

«Приворотная» изба имела «подволоку тесовую, одно окно коленное, два волоковых, шершень (кожух над шестком, в который поднимался дым. — Г.Ч.) кирпичной с выводною трубою на железных связях»¹¹. Подволокой называлось угловое пространство чердака, между свесом-выступом крыши и подшивным карнизом. В случае, который мы имеем из письменного источника, карниз обшивался тесом.

На заднем дворе находилась изба черная «трех сажень с сенями», в которой было «окно колодное, два волоковых», «печь кирпичная». Изба покрывалась «дранью в водопуски».

Наряду с жилыми помещениями в составе государева двора упоминаются хозяйственные постройки и баня.

«Для клажи всяких припасов» предназначался амбар «четыре сажень, о двух житях», т.е. двухэтажный¹². Он обладал максимально прочными конструктивными особенностями. В нем было два пола — нижний «бревенчатой тесаной», а верхний «тесовой». Колодные двери удерживались на крюках «железных прорезных, больших» и на «петлях накладных железных». Этажи соединялись внутренней лестницей. Окно было одно, «колодное», на верхнем этаже. Крыша амбара покрывалась двойным тесом, «со скалами», т.е. с берестяной корой, проложенной между двумя слоями теса. Тес прибывался гвоздями.

Погреб-ледник представлял собой квадратную бревенчатую клеть размером «две сажень», с верхней «напогребницей по трети сажени», предназначенной для хранения зерна и муки¹³. В «напогребнице» были устроены «три закрома».

Особо оговаривается «сарай кладовой»¹⁴. Он имел внушительные размеры — длину 15, ширину 6, высоту 4 сажени. В нем нашло сочетание разных строительных приемов — срубного и заплотного: «углы рублены, а стены забраны в столбы». Кровля была шатром, из «драниц» и дополнялась «водопусками». Применялись два типа ворот: одни «створные», другие большие «на пятах». Последний тип ворот представляет интерес своей архаичной конструкцией. Они крепились на вырубленном стволе дерева с корневищем, отходящим под прямым углом. «Пятой» назывался нижний выступ корня и ствола дерева, на котором вращались ворота.

Даются весьма подробные сведения о конюшне и избе при ней¹⁵. Габариты конюшни — 6 сажень «без аршина» длина, 4 сажени ширина. Пол «намошен бревенчатой, тесаной». В конюшне по обе стороны 13 стоял. Над конюшней «сушило». Применено покрытие «дранью со скалами, в водопуски, с навесом». Перед конюшней и сушилом устроены «мосты с перилами, верхней мост тесовый».

Изба конюшенная была «четыре сажень, с переднюю, сени бревенчатые трех сажень без аршина». Здесь же было покрытие «дранью, в водопуски», задние ворота большие, створчатые, «с вереи, на пятах», «крыты тесом обе стороны».

Хозяйственные постройки, принадлежащие государеву двору, оговаривались «забором бревенчатым в столбы»¹⁶, т.е. с применением заплотной конструкции.

За пределами государева двора находились два важных сооружения — острог и «меховая светлица». Оборонительные стены острога состояли из рубленых «клетцев (клеток. — Г.Ч.) и башен»¹⁷. В нем стояла деревянная церковь во имя Преображения Господня с двумя пределами — Успенским и Петропавловским.

«Для мехового дела светлица» имела квадратный сруб — «четырех сажень и поперек тож». Освещалась она 8 окнами «колодными», в которых «оконницы... слюдяные з белым железом» и одним окном «волоковым», в котором «окончина слюдная шита»¹⁸. В описании окон интерес представляет упоминание слюды, приобретение которой на Урале было более доступным, так как массивы ее выходили на поверхность земли. В «оконницах» («окончинах») слюда закреплялась двумя способами: в металлической решетке и путем сшивания конским волосом.

Двери сохраняли старую «колодную» конструкцию. Они были «створные, на крюках железных и з защичкою». Можно предположить, что печь в светлице имела большие габариты, поскольку в описании указывается, что ее «шершень кирпичной на подвязях железных, заслон железной на подъемном железном крюке»¹⁹.

Баня «мерюю дву сажени» дополнялась «передбанником в сажень». Она повторяла традиционную конструкцию. Кожух над очагом был кирпичным. Крыта баня была «драньем в водопусках»²⁰.

Знакомство с жилыми и хозяйственными постройками государева двора показывает, что в Невьянской слободе, на Урале, широко применялись в строительстве как композиционные, так и отделочные приемы, характерные для средневекового русского народного зодчества. Сопоставляя приемы со строительными традициями других регионов, можно прийти к выводу о большом преобладании сходных традиций в строительной культуре Невьянска, Прикамья, Европейского Севера²¹.

В целом сведения, полученные из описания государева двора, значительно конкретизируют и расширяют представление об архитектуре русского народного жилища.

Примечания

¹ При анализе архитектуры государева двора будем ссылаться на описание 1702 г.

² ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 222. Л. 483.

³ Там же.

⁴ На путях из земли Пермской в Сибирь: Очерки этнографии севернорусского крестьянства XVII–XX вв. М., 1989. С. 102.

⁵ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Л. 483–483 об.

⁶ Там же. Л. 483 об.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Барадулин В.А. Народные росписи по дереву: Крестьянский расписной дом. Л., 1988. С. 18–21.

¹⁰ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 222. Л. 483 об.

¹¹ Там же.

¹² Там же. Л. 484.

¹³ Там же. Л. 484 об.

¹⁴ Там же. Л. 484.

¹⁵ Там же. Л. 484 об.

¹⁶ Там же. Л. 485.

¹⁷ Там же. Л. 487.

¹⁸ Там же. Л. 485.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. Л. 484.

²¹ Бубнов Е.Н. Русское деревянное зодчество Урала. М., 1988. Гл. III–V; Маковецкий И.В. Архитектура русского народного жилища: Север и Верхнее Поволжье. М., 1962. С. 13–46, 144–214.